

Лука был тем еще простаком, и прежде ему доводилось дарить подарки разве что самым близким друзьям. Сейчас же, сжимая в руках пакет, он стоял перед дверью Альвы, не решаясь постучать.

Подарок они выбирали вместе с Фионой и другими девушками — уж на их вкус можно было положиться. В поместье бытовала старая поговорка: раз уж пришел, отступить некуда.

Лука сделал несколько глубоких вдохов, но как только почувствовал, что решимость его окончательно покидает, дверь внезапно отворилась. На пороге стоял Альва с мрачным лицом.

Однако, встретившись взглядом с чуть влажными от волнения глазами Луки, он тяжело вздохнул, и выражение его лица сменилось на привычное спокойствие.

— Лука, почему ты до сих пор не вошел? — Альва поджал губы.

Лука инстинктивно нахмурился и невольно отступил на шаг. Заметив эту бессознательную реакцию, Альва замер, осознав, что его тон прозвучал слишком сурово.

— Прости, я... — Альва едва сдерживал себя. Избирательная амнезия Луки сводила его с ума.

Когда-то, столкнувшись с пылкими ухаживаниями Луки, он уже был готов ответить взаимностью, но статус Охотника и Выжившего заставлял его сдерживаться. И вот, когда лед тронулся и он наконец все осознал, решившись сделать шаг навстречу, судьба сыграла с ним такую злую шутку.

— Я тебя напугал?

Луке показалось, или голос Альвы действительно дрожал?

— Я... я просто еще не привык.

Лука выдохнул и осторожно поднял взгляд. Он осмелился смотреть лишь на красивые губы Альвы, не решаясь поднять глаза выше, к его глубокому, пронзительному взгляду.

— Входи. На улице холодно, я приготовил суп. — Альва отошел в сторону, пропуская его, и мимолетно положил руку на плечо Луки, слегка сжав его.

К таким мелочам Лука уже привык и больше не вздрагивал — видимо, это просто проявление особой заботы Охотника о Выжившем.

Альва вернулся к кухонной стойке, а Лука беззаботно плюхнулся на большой диван.

— Э-э... Это новый диван?

Альва, не отрываясь от дел, поднял голову, и в глубине его глаз мелькнула усмешка.

— Да. Тебе кажется, что на нем удобнее?

— Ну... удобно-то удобно, но... — Лука поерзал, проваливаясь в мягкую обивку, и в его голове пронеслось безмолвное восклицание: почему это теперь диван-кровать?! Да и старый был вполне хорош, совсем не изношен.

Он подозрительно покосился на Альву. Тот был поглощен мытьем овощей, а из-под засученных рукавов виднелись напряженные мышцы предплечий.

Надо же, Альва выглядит таким стройным, а под одеждой столько мышц.

Тьфу ты! О чем я вообще думаю?! Лука едва не ударил себя кулаком, пытаясь переключить внимание.

На письменном столе высились горы бумаг и документов. Лука рассеянно склонил голову набок. Альва, решив украдкой взглянуть, чем занят этот непутевый парень, заметил, как тот изучает его рабочее место, и невольно улыбнулся.

— О, это материалы для подготовки к играм.

Лука очнулся и прямо посмотрел на него:

— Господин Альва, разве вы не потеряли память?

Потерял память, ушел в отставку, а все равно копается в документах? Стоит ли так стараться?

— Э-э... — Альва вспотел. Его натура трудоголика была неисправима, и он по привычке выложил то, чем занимался ежедневно. — Это для Джозефа, он спрашивал кое-что по академической части.

— А-а, ясно. — Лука безучастно кивнул и снова зарылся в диван-кровать.

Для господина Джозефа? По академической части? Звучит подозрительно, хотя Альва и вправду был известен в поместье как ученый муж. Вся его жизнь вертелась вокруг науки, он был невероятно целеустремленным человеком, вот только общаться с ним из-за этого порой было скучновато.

Лука от нечего делать листал книгу, принесенную из спальни, и лениво болтал с хозяином дома.

— Кстати, сегодня все смотрели на меня как-то странно...

Не успел Лука договорить, как Альва, вопреки обыкновению, перебил его:

— Я им ничего не говорил.

Лука настороженно обернулся:

— Постой, я же еще не сказал, что именно они говорили.

Поведение Альвы вызывало сомнения — выглядело это так, будто вор сам на себя указывает. Впрочем, какой вор признается, что он вор?

— Гм... ну и хорошо, — Альва опустил глаза и слабо улыбнулся, чтобы сгладить неловкость.

— И еще, сегодня в совместном матче я думал, что встречу тебя.

От того, как просто и нежно прозвучало это ты из его уст, у Альвы перехватило дыхание. Он так сильно сжал руку, что случайно переломил стебель овоща.

— Вот как?

— Ага. И знаешь, что было дальше?

— Что?

— Су-Сань гнал Нортон так, что тот едва ноги унес. — Лука чуть не рассмеялся, вспомнив выражение лица Нортон.

— О, это был Сяо Бай, — Альва продолжал заниматься делами, бросив это как бы невзначай.

Лука словно подавился: Сяо Бай? Он быстро сообразил, что речь об одном из двух обликов Су-Сань, но почему господин Альва называет их так фамильярно?

— Нет, это был Сяо Хэй, — сухо и с легким раздражением отозвался Лука, не поднимаясь с дивана.

На самом деле это был Сяо Бай, но Лука сам не понимал, почему решил поспорить — он знал, что ведет себя не по-взрослому.

И тут из-за спины послышался такой же тихий, недовольный голос Альвы:

— О, значит, Сяо... Хэй...

<http://bllate.org/book/18473/1772037>